

УДК 343.131.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-112-120

СУДЕБНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**В. Ю. Стельмах**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Уральский юридический институт МВД России

620137, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

E-mail: vlstelmah@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с характером истины, являющейся целью уголовного судопроизводства. **Цель:** проанализировать существующие в науке позиции о природе истины, достигаемой в уголовном судопроизводстве. **Методы:** методологическую основу исследования составляет диалектический метод, предполагающий рассмотрение всех явлений в совокупности и системной связи. В статье также применялись общенаучные (анализ и синтез) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). **Результаты:** автор, настаивая на объективном характере истины, достигаемой в уголовном судопроизводстве, формулирует концепцию судебной истины и выделяет ее основные параметры: 1) судебная истина предполагает установление фактических обстоятельств совершенного преступления; 2) судебная истина достигается только средствами и в порядке, установленными законом. Средствами установления истины (средствами доказывания) выступают предусмотренные законом действия, которые допускается производить для собирания доказательств (следственные действия; проверочные действия; предусмотренные законом действия защитника, направленные на получение необходимой информации; оперативно-розыскные мероприятия; действия, регламентированные нормами иных отраслей права (административно-правовые действия, режимные мероприятия, средства прокурорской проверки и т. п.), результаты которых в определенных случаях могут использоваться как доказательства; 3) средства достижения истины имеют ряд ограничительных механизмов (запрет насилия, шантажа, принуждения), которые в конечном итоге направлены на достижение подлинных знаний об обстоятельствах совершения преступления, поскольку препятствуют самооговору и иным подобным проявлениям; 4) судебная истина предполагает учет установленных уголовно-процессуальным законом презумпций; 5) судебная истина достигается в условиях состязательного характера уголовно-процессуальной деятельности; 6) судебная истина предполагает профессиональное оценивание полученных результатов; 7) при полной исчерпанности возможностей доказывания истиной объявляется решение, вынесенное на основе собранной совокупности доказательств. **Выводы:** детально разработанная концепция судебной истины может служить контуром, позволяющим объединить существующие подходы (объективной истины и юридической истины).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; судебная истина; состязательность; презумпции; предварительное расследование; следственные действия; судебное решение

Введение

В настоящее время продолжает активно обсуждаться вопрос об определении цели уголовного судопроизводства. Это объяснимо, поскольку для любого вида деятельности, в том числе для деятельности уголовно-процессуальной, определение цели служит фундаментом, на котором строятся все последующие конструкции. Иными словами, уяснение цели – это тот основной, общий вопрос, без решения которого

невозможно разрешение частных проблем. Положение значительно затрудняется в связи с тем, что в УПК РФ вместо цели уголовного судопроизводства использован гораздо менее конкретный термин «назначение». С тем, что в ходе уголовного судопроизводства должна достигаться истина, согласны практически все процессуалисты. Это понятно, поскольку изначально декларируемый отказ от установления истины просто обесмысливает всю последующую уголовно-процессуальную деятельность, ниве-

лирует ее социальную ценность. Основная дискуссия ведется по поводу характера достигаемой истины.

Основное содержание

Еще с 1990-х гг. сложились две основные концепции: объективной (материальной) истины и юридической (формальной) истины, при этом в рамках данных базовых подходов также не имеется единства, существуют многочисленные более частные воззрения, довольно существенно отличающиеся друг от друга. В настоящей работе не представляется возможным детально исследовать все высказанные по данному поводу точки зрения, поэтому этот вопрос будет рассматриваться только в пределах, необходимых для достижения целей статьи.

На определенном этапе развития науки плюрализм подходов является полезным, поскольку он стимулирует научный поиск, помогает обнаружить изъяны в каждой из концепций и в результате усовершенствовать их. Однако противостояние сторонников объективной и юридической истины в том виде, в каком оно имеет место в настоящий момент, трудно расценивать как позитивное. Стороны остаются на своих позициях, не сближаясь. При этом выдвинутые оппонентами аргументы, по сути, исчерпаны. Каких-либо новых тезисов не предлагается и, очевидно, не может быть предложено. В результате образовалась патовая ситуация, решение которой невозможно в рамках действующей системы координат. Вместе с тем неразрешенной эта ситуация остаться не может, поскольку в таком случае будет блокироваться как процесс нормативной регламентации уголовного судопроизводства, так и правоприменительная практика. Поэтому остается два способа преодоления существующего положения: либо отстаивание занятой позиции путем многократного повтора ранее высказанных аргументов и поиска слабостей и несоответствий в аргументах оппонентов, либо создание нового, более широкого контура, который позволит включить в себя указанные концепции в качестве аспектов и тем самым не то чтобы «примирить» их, но обеспечить между ними некое конструктивное взаимодействие. Второй путь намного более рационален и целесообразен. В вопросах установления цели уголовного судопроизводства важна не победа одной части юридического сообщества над другой и навязывание «победителями» своих подходов «побежденным», а достижение конструктивного консенсуса, который отнюдь не отрицает возможности ведения дискуссий по различным аспектам соответствующей проблемы.

Представляется, что таким новым контуром может выступить концепция судебной истины. Идеи о ее формулировании неоднократно высказывались в уголовно-процессуальной науке, однако как целостная система взглядов она до настоящего времени не создана. Более того, некоторыми учеными судебная истина не вполне правомерно и обоснованно просто отождествляется с формальной [4]. Такой подход, однако, является поверхностным и не отражает объективно существующих реалий.

Наиболее системно концепция судебной истины предложена М.К. Свиридовым, указавшим следующее: «В УПК РФ должна господствовать одна тенденция – достижение объективной истины. Главным в сфере уголовного судопроизводства, где решается вопрос о наиболее значимых для людей ценностях, должно быть достижение объективной истины во всех случаях вынесения судом итоговых решений. Без адекватного отражения в выводах суда того, что произошло, невозможно правильно применить норму уголовного права и тем самым выполнить основное назначение уголовного судопроизводства. При этом ... в практике подчас возникают ситуации, в условиях которых, несмотря на все предпринимаемые усилия, объективную истину установить не удастся. В таких случаях, используя презумпцию невиновности, приходится выносить оправдательный приговор, хотя сомнения в невиновности подсудимого остаются. Здесь в основе приговора будет лежать предположительный вывод – формальная истина. ... Следовательно, без формальной истины иногда не обойтись. Однако такие ситуации должны быть исключением (и в практике они возникают редко). Общим же должно быть одно правило: приговоры должны быть основаны на объективной истине (обвинительные приговоры – всегда, в том числе и при благоприятной для следователя и суда позиции обвиняемого)» [12, с. 143].

Сходное понимание судебной истины предложено Д.А. Мезиновым, который определяет судебную истину как «основанные на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений), предельно обоснованные доказательствами, достоверные выводы об обстоятельствах уголовного дела, имеющих значение для его разрешения» [6, с. 34; 7, с. 102–103; 8, с. 179–181].

Именно эти подходы целесообразно взять за основу концепции судебной истины. Представляется возможным выделить ее основные постулаты.

Во-первых, судебная истина предполагает установление фактических обстоятельств со-

вершенного преступления. Только после этого возможно принять по делу законное и обоснованное решение. Соответственно, познавательная деятельность в процессе уголовного судопроизводства должна быть направлена не просто на разрешение спора сторон, а на реконструкцию произошедшего события. Глубокий и интересный анализ указанного аспекта произведен Л.А. Мусаеляном, отметившим, что без установления объективной истины по делу невозможно добиться принятия справедливого решения [10, с. 220].

Трудно согласиться с учеными, утверждающими, что истина в уголовном судопроизводстве представляет собой констатируемый судом результат судебного разбирательства, т. е. оглашения сторонами соответствующих аргументов. Так, А.С. Александров утверждает: «Судебная истина есть результат судебного разбирательства (судебной аргументации). Она – в голове у судьи, это состояние его внутреннего убеждения. Судебная истина – это юридическая истина, ее действительность в законе, ее разумность – в отсутствии разумных сомнений. Судебная истина должна быть правдоподобной, а наиболее правдоподобно то, что ближе всего к знакомому, обычному, повседневному. Потому в области судебной аргументации в качестве индикатора истины выступают здравый смысл и общественное мнение. ... Назначением уголовного судопроизводства является принятие судом юридически значимого решения. Какого? А не все ли равно какого (с точки зрения соответствия «действительности»), важно поставить точку в деле, хотя для спектакля-правосудия это будет многоточие; игра должна продолжаться и давать энергию для подзарядки системы (уменьшения в ней энтропии)» [1]. Разделяющий указанную точку зрения А.А. Кухта отмечает: «Приговор суда – это оценочный текст, в нем нет места естественнонаучной истине. В суде человек является мерой того, что существующее существует, а не существующее не существует... Дело должно быть разрешено сообразно тем обстоятельствам, которые были установлены сторонами в суде согласно требованиям уголовно-процессуального права. И только» [4].

Во-первых, совершенно очевидно, что такая концепция в принципе не может носить универсальный характер и распространяться на все стадии уголовного процесса. Ее реализация возможна только на судебных стадиях, но никак ни при возбуждении уголовного дела и на предварительном расследовании. Во-вторых, судебное производство в случае практического воплощения будет представлять собой соревновательную дискуссию сторон с минимальной ро-

лю суда, которому необходимо только «присудить победу» стороне, наиболее убедительно представившей «свои» доказательства. С одной стороны, данный подход не учитывает того, что в уголовном судопроизводстве, в том числе и в судебных стадиях, используются прежде всего эвристические (поисковые) методы получения доказательств, поскольку именно они дают возможность сделать достоверный вывод о событиях преступного деяния. Л.Я. Драпкин в этой связи справедливо замечает: «Неужели следователям и сторонам в ходе судебного производства делать ставку на ложь, обман, провокации, измышления и логические уловки? ... Доведенная до абсурда позиция софистов утверждала, что каждый человек имеет свою особую истину. Перенесенная в теорию познания концепция софистов привела к утверждению о том, что все высказывания могут содержать ложь и обман, а потому основные методы любой дискуссии, в том числе и в суде, должны базироваться на жонглировании словами, хитростях, обмане и логических уловках, умело замаскированных фальшивыми рассуждениями» [3]. С другой стороны, нельзя не согласиться с В.С. Балакшиным, отмечающим, что при придании исключительного значения результатам «судебного разбирательства» «отодвигаются на второстепенный план такие важные вопросы, как: соответствуют ли сформулированные в решении органов следствия и суда обстоятельства содеянного тем, которые имели место в действительности; если нет, от исчерпаны ли для их восстановления уголовно-процессуальные возможности; нет ли оснований для вывода о том, что доказательства, признанные судом доброкачественными, ... сфальсифицированы; не осужден ли невиновный, а истинный преступник, сумевший «заместить» следы, ушел от ответственности» [2, с. 121–122]. Наконец, сам А.С. Александров указывает: «Судебным деятелям надо разыграть спектакль, чтобы актуализировать в сознании аудитории те представления о справедливости, правде, добре, которые усвоены на бессознательном уровне каждым сопричастным с повествовательной культурой. Поэтому любое уголовное дело – это рассказ о борьбе зла с добром и утверждении этического выбора в пользу добра» [1]. Однако представления о добре и зле, тем более по итогам разрешения дела о преступлении, формируются не столько на уровне бессознательного, сколько как результат уяснения конкретных фактов реальной действительности. Каким образом может быть произведен ожидаемый автором выбор в пользу добра, если обстоятельства совершенного преступления не установлены и, более того, их установление изначально не

предполагалось? Безусловно, что в общественном сознании принятое в подобных ситуациях судебное решение будет выглядеть насмешкой над самой идеей правосудия и роли государства как носителя верховной власти.

Таким образом, судебная истина предполагает, что в ходе уголовного судопроизводства должны приниматься все возможные меры по установлению подлинных обстоятельств происшедшего. Что касается досудебных стадий уголовного судопроизводства, то представляется несомненным, что следователь просто обязан принять все необходимые меры по выявлению обстоятельств совершения преступления и установлению лица, реально его совершившего. Вместе с тем недопустимо, чтобы и суд ограничивался анализом позиций сторон и доказательствами, представленными сторонами в обоснование занятых позиций. В таком случае вполне может сложиться ситуация, когда суд встанет перед выбором одного из двух заведомо неправильных решений, причем их неправильность будет очевидна в момент принятия судом акта правосудия. Нет необходимости объяснять, что подобные решения подорвут доверие к судебной власти и приведут к невыполнению судом своей социальной функции.

Во-вторых, судебная истина достигается только средствами и в порядке, установленными законом. Средствами установления истины (средствами доказывания) выступают те предусмотренные законом действия, которые допускается производить в ходе уголовного судопроизводства для собирания доказательств. Основным средством доказывания являются следственные действия, конструкция которых, с одной стороны, наиболее полно приспособлена для исследования всех граней и аспектов соответствующих фактов, а с другой стороны, способна в наибольшей мере обеспечить права их участников. Вместе с тем следственными действиями арсенал средств доказывания не исчерпывается. К ним также относятся: а) проверочные действия, производимые в основном в стадии возбуждения уголовного дела; б) предусмотренные законом действия защитника, направленные на получение необходимой информации; в) оперативно-розыскные мероприятия; г) действия, регламентированные нормами иных отраслей права (административно-правовые действия, режимные мероприятия, средства прокурорской проверки и т. п.), результаты которых в определенных случаях могут использоваться в процессе доказывания.

В-третьих, средства достижения истины имеют ряд ограничительных механизмов. Например, при производстве следственных и

иных действий запрещается применение насилия к их участникам, шантаж, принуждение давать те или иные показания. При проведении допросов допрашиваемые лица вправе отказаться от дачи показаний против самих себя и своих близких родственников. В законе установлены случаи свидетельского иммунитета, то есть права ряда категорий лиц не давать показания по конкретному уголовному делу в определенных ситуациях.

Рядом авторов установление подобных ограничений рассматривается как сознательное отступление от необходимости достижения объективной истины. Так, П.А. Лупинская указывает, что «требование неперемного установления истины по каждому уголовному делу несовместимо с установленным Конституцией Российской Федерации и УПК РФ правом обвиняемого на молчание, правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и родственников, а также в иных случаях освобождения лиц от обязанности давать свидетельские показания. Установив право на свидетельский иммунитет, законодатель явно предпочел охрану лежащих в основе этого иммунитета ценностей (презумпции невиновности, сохранения родственных отношений и др.) установлению истины «любыми средствами» [5, с. 5]. И.Б. Михайловская отмечает, что «доминирование юридической истины над истиной материальной отражает современные представления о социальной ценности судебной процедуры не как репрессии, но, прежде всего, как способа разрешения возникающих конфликтов с наименьшими потерями для общества» [9, с. 4]. Примерно такие же мнения были высказаны и рядом других процессуалистов, связывающих установление объективной истины с приоритетом защиты публичных, а не частных интересов [11, с. 201].

Нетрудно заметить, что указанными авторами противопоставляется необходимость установления объективной истины и защита прав граждан, постулируется, что одно несовместимо с другим.

Вместе с тем оснований для таких выводов не имеется. Логическое продолжение данного подхода приведет к заключению, что разрешение пыток и иных бесчеловечных методов общения приблизит установление истины, что, разумеется, совершенно не так. Напротив, накопленная веками практика уголовного судопроизводства однозначно демонстрирует, что в связи с применением подобных «способов доказывания» достижение истины не облегчается, а, напротив, многократно затрудняется. Достаточно вспомнить, в каких «преступлениях» под

воздействием соответствующих «средств» создавались обвиняемые в эпоху средневековой инквизиции и в период массовых репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.

Более того, во многих естественных науках также установлены ограничения для производимых исследований. Например, категорически запрещается проведение опытов над живыми людьми. В ряде случаев такие правила закрепляются в законодательных актах. При этом никому в голову не приходит утверждать, что подобным образом законодатель сдерживает развитие соответствующей науки. Напротив, с одной стороны, при установлении подобных запретов учитываются ценности высшего порядка, игнорирование которых сведет на нет все, казалось бы, достигнутые частнонаучные успехи. С другой стороны, принимается во внимание богатство и разнообразие научных возможностей, наличие «обходных путей», позволяющих добиться того же результата гораздо более гуманными и справедливыми способами. Ярким подтверждением данного тезиса являются результаты «деятельности» фашистских концентрационных лагерей, где широко практиковались самые чудовищные опыты над людьми, которые, однако, не привели к сколько-либо заметным прорывам в науке. Вместе с тем исследования, производимые без подобных варварств, позволили сделать фундаментальные научные открытия, несопоставимые по своей значимости с «достижениями» нацистов.

Те же самые аргументы применимы и к познавательной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Установление законодателем определенных ограничений в используемых методах для выяснения обстоятельств уголовного дела отнюдь не свидетельствует об отказе от необходимости достижения истины.

В-четвертых, судебная истина учитывает презумпции (предположения). Анализ всех действующих в уголовном судопроизводстве презумпций в рамках одной статьи не представляется возможным по объективным причинам, поэтому мы ограничимся рассмотрением презумпции невиновности. В ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации закреплено основополагающее положение, в соответствии с которым каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данное правило продублировано в ч. 1 ст. 14 УПК РФ.

Содержание принципа презумпции невиновности составляют следующие положения:

1. Лицо не может быть привлечено в качестве обвиняемого иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Прокурор, следователь, дознаватель не вправе перекладывать обязанность доказывания невиновности на лицо, подвергающееся уголовному преследованию.

4. Подозреваемому и обвиняемому предоставляется широкий круг процессуальных прав, что свидетельствует об отношении к нему со стороны государства как к невиновному.

5. Запрещается домогаться признания вины путем шантажа, насилия, угроз и провокаций.

6. Привлечение лица в качестве обвиняемого, предъявление ему обвинения не предreshает вопрос и виновности данного лица.

7. Недопустим частный и общий обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве.

8. Все неустранимые сомнения, при отсутствии реальных возможностей их устранения, должны толковаться в пользу невиновности лица.

9. Отказ подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от дачи показаний не может интерпретироваться как косвенное признание им своей вины и не должен влечь увеличения размера наказания.

10. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется только тогда, когда в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана совокупностью доказательств, непосредственно исследованных судом.

11. Обвиняемый признается виновным только после вступления приговора в законную силу.

Применение презумпции невиновности, равно как и иных презумпций, отнюдь не свидетельствует ни об ограниченности истины, устанавливаемой в ходе уголовного судопроизводства, ни о приоритете, отдаваемом законодателем определенным обстоятельствам в ущерб истине. По сути, презумпция – это методологический принцип, позволяющий добиться в практической деятельности поставленной цели, не погрешив при этом против фактов.

Подобные подходы широко применяются и в естественных науках. Как известно, совокупность знаний о фактах и объяснений этих фактов только тогда может претендовать на то, чтобы считаться теорией, когда знания вскрывают причины и закономерности соответствующих явлений, способны выявить их механизм, обосновать и доказать выдвинутые данной теорией

положения. Методологический принцип, известный как «брита (лезвие) Оккама», гласит, что если существует несколько логически непротиворечивых объяснений того или иного явления, объясняющих его одинаково хорошо, то при прочих равных условиях верным необходимо считать самое простое из них; не следует вводить новые законы для объяснения какого-либо явления, если его представляется возможным исчерпывающе объяснить старыми законами. Другой вопрос, что в научном познании методологические правила не закрепляются нормативно, однако от этого обязательность их применения не становится меньшей.

В уголовном судопроизводстве презумпции вводятся исходя из исключительных социальных последствий принимаемого по делу решения. Законодатель, основываясь на социальных ценностях, требует от компетентных органов в некоторых случаях принимать официальное решение о признании лица невиновным, если не собрано достаточной совокупности доказательств, объективно подтверждающих преступные действия этого лица и не вызывающих сомнений в его причастности к совершению преступления. Вместе с тем презумпции охватывают не столько процесс принятия решения (т. е. процесс собирания доказательств), сколько относятся к результату этого процессу. Ни одна установленная законодателем презумпция, в том числе и презумпция невиновности, не предполагает заведомо неполного установления фактических обстоятельств совершенного преступления, а также не нацелена на освобождение следователя, прокурора и суда от выяснения данных фактов.

В-пятых, судебная истина достигается в условиях состязательного характера уголовно-процессуальной деятельности. Смешанный тип уголовного судопроизводства, принятый в государствах романо-германской правовой системы, в том числе и в Российской Федерации, обуславливает различное проявление состязательности на разных стадиях процесса. Досудебные стадии сконструированы в целом по розыскному типу, с наличием элементов состязательности (право невластных участников уголовного судопроизводства на участие в доказывании, в том числе путем заявления ходатайств о производстве следственных действий, отклонить которые следователь не вправе; участие защитника в проведении процессуальных действий; судебный контроль за расследованием; возможность обжалования всех действий следователя и дознавателя их вышестоящему руководству, а также в суд и т. п.). Судебные стадии полностью построены по состязательному типу, без эле-

ментов розыска. Наличие указанных элементов состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не препятствует сбору доказательств, а, напротив, повышает эффективность соответствующей деятельности, поскольку гарантирует от принятия следователем произвольных решений, обусловленных исключительно его видением сложившейся по делу ситуации и достаточности установленных сведений для принятия решения. Кроме того, данные элементы состязательности обеспечивают более высокий уровень защиты прав невластных участников уголовного судопроизводства, как подвергающихся уголовному преследованию, так и пострадавших от совершения преступления.

В-шестых, судебная истина предполагает профессиональное оценивание полученных результатов. Лица, правомочные определять, достигнута ли истина, определены законом. Ими являются властные участники уголовного судопроизводства – следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор на досудебных стадиях процесса и суд – на судебных стадиях. При этом решение, отраженное в приговоре, приобретает преюдициальное значение, а сам приговор – свойства непоколебимости, исключительности и общеобязательности. В отличие от научного познания, судебная истина подкрепляется и гарантируется принудительной силой государства. Члены юридического сообщества и все иные лица вправе высказывать свои суждения по поводу установления истины по конкретному уголовному делу, не ставя под сомнение приговор суда.

В-седьмых, при полной исчерпанности возможностей доказывания истиной объявляется решение, вынесенное на основе собранной совокупности доказательств. Это как раз то обстоятельство, которое специфическим образом характеризует именно судебную истину. Оно обусловлено тем, что по уголовному делу во всех случаях требуется принятие решения. В научном познании, в случае невозможности дать объяснение тому или иному явлению и выстроить законченную теорию, проблема просто остается открытой и ее решение откладывается до того момента, когда будет собрана и проверена необходимая совокупность доказательств, приводящая к разрешению проблемы. В уголовном судопроизводстве в некоторых ситуациях, когда возможности дальнейшего установления фактов объективно исчерпаны, решение принимается на основе той совокупности доказательств, которая собрана в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Такие ситуации являются

пределными с гносеологической точки зрения. Они предполагают сбор максимального числа доказательств, насколько это вообще объективно возможно.

При этом действует правило «минимальной репрессии», в соответствии с которым действия обвиняемого квалифицируются по тому составу преступления, который достоверно подтвержден совокупностью собранных по делу доказательств. Например, лицо произвело выстрел в потерпевшего, который от полученного ранения скончался. При невозможности установить умысел действия виновного будут квалифицироваться как причинение смерти по неосторожности, хотя вполне возможно, что фактически он действовал умышленно. Другой пример: лицо задержано за незаконный сбыт наркотических средств, при этом рассказывает о совершенных им эпизодах незаконного сбыта наркотиков, имевших место ранее. В случае когда изъятие наркотических средств по данным эпизодам не представляется возможным, обвинение по соответствующим фактам не может быть предъявлено, а виновному инкриминируются действия только с теми наркотическими средствами, которые изъятые и поступили в распоряжение следователя.

Данный подход соответствует и принципу презумпции невиновности. Вместе с тем его реализация отнюдь не означает, что законодатель и правоприменительная практика ставят интересы установления истины в подчиненное и второстепенное положение по сравнению с какими-либо иными обстоятельствами, как полагают критики объективной истины. Дело совершенно в другом. Законодатель, требуя полного и всестороннего выяснения обстоятельств совершения преступления, в строго определенных случаях, в порядке исключения, предусматривает обязанность принятия решения на основе собранных доказательств. Ни о каком отказе от установления объективной истины в данных ситуациях речь не идет и идти не может.

Результаты

Таким образом, судебная истина представляет собой частный случай объективной истины и характеризуется особенностями, обусловленными характером уголовного судопроизводства.

Заключение

Разработка концепции судебной истины позволит устранить кажущееся непреодолимым противоречие между сложившимися в науке уголовного процесса подходами – объективной и юридической истиной.

Библиографический список

1. *Александров А.С.* О природе аргументации в уголовном процессе // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов: сайт. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/10-1-0-248 (дата обращения: 01.09.2015).
2. *Балакишин В.С.* Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение и алгоритм оценки: науч.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. 316 с.
3. *Драпкин Л.Я.* Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова. URL: <http://www.iuaj.net/node/360> (дата обращения: 01.09.2015).
4. *Кухта А.А.* Природа «судебной истины», постигаемой в уголовном судопроизводстве // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы междунар. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого (г. Санкт-Петербург, 11–12 октября 2007 г.). СПб., 2007. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=21 (дата обращения: 31.08.2015).
5. *Лупинская П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 4–7.
6. *Мезинов Д.А.* О понятии юридической (судебной) истины в уголовном судопроизводстве // Правовые укрепления российской государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой / Томский гос. нац. исслед. ун-т. Томск, 2014. С. 31–37.
7. *Мезинов Д.А.* О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 102–105.
8. *Мезинов Д.А.* Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 177–191.
9. *Михайловская И.Б.* Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 2–4.
10. *Мусаелян Л.А.* К проблеме введения в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2(24). С. 218–228.
11. *Рябинина Т.К., Козьявин А.А.* Правовое наследие судебных реформ в России в решении современных процессуальных проблем // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и пер-

спективы развития уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов международного науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2014. Ч. 2.

12. Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые укрепления рос. государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадной / Томский гос. нац. иссл.-университет. Томск, 2014. С. 143–148.

References

1. Aleksandrov A.S. *O prirode argumentatsii v ugovnom protsesse* [On the Nature of Argumentation in a Criminal Trial]. Official website of Siberian Association of Experts in Linguistics. Available at: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/10-1-0-248 (accessed: 01.09.2015). (In Russ.).
2. Balakshin V.S. *Dopustimost' dokazatel'stv: ponyatie, pravovaya priroda, znachenie i algoritm otsenki: nauchno-prakticheskoe posobie* [Admissibility of Evidence: the Concept, Legal Nature, Significance and Evaluation Algorithm]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2013. 316 p. (In Russ.).
3. Drapkin L.Ya. *Sovsem nesmertnye grekhi professora A.S. Aleksandrova* [Professor A.S. Alexandrov's Most Not-Deadly Sins]. Available at: <http://www.iuaj.net/node/360> (accessed: 01.09.2015). (In Russ.).
4. Kukhta A.A. *Priroda «sudebnoy istiny», postigaemoy v ugovnom sudoproizvodstve* [The Nature of "Judicial Truth" Comprehended in Criminal Proceedings]. *Strategii ugovnogo sudoproizvodstva: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchenoy 160-letney godovshchine so dnya rozhdeniya prof. I.Ya. Foynitskogo 11–12 oktyabrya 2007 g.* – Strategies of criminal proceedings: proceedings of the international conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of professor I.Ya. Foynitsky, 11–12 October 2007. St. Petersburg, 2007. Available at: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=21 (accessed: 31.08.2015). (In Russ.).
5. Lupinskaya P.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie v novom ugovnom protsesse* [Evidence and Proof in the New Criminal Proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2002. № 7. Pp. 4–7. (In Russ.).
6. Mezinov D.A. *O ponyatii yuridicheskoy (sudebnoy) istiny v ugovnom sudoproizvodstve* [On The Concept Of Legal (Judicial) Truth in Criminal Proceedings]. *Pravovye ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Strengthening of the Russian Statehood]; (eds.) M.K. Sviridov, Yu.K. Yakimovich; ed. by O.I. Andreeva, I.V. Chadnova. Tomsk: Tomsk St. Univ. Publ., 2014. Pp. 143–148. (In Russ.).
7. Mezinov D.A. *O vozmozhnosti i kriteriyakh dostizheniya ob'ektivnoy istiny v ugovnom protsesse* [On the Possibility and Criteria for Achieving the Objective Truth in the Criminal Process]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta* – Tomsk State University Journal. 2010. № 339. October. Pp. 102–105. (In Russ.).
8. Mezinov D.A. *Ob'ektivna li istina, ustanovlivaemaya v ugovnom protsesse?* [Is the Truth Established in a Criminal Trial Really Objective?]. *Biblioteka kriminalista* – A Criminalist's Library. 2012. № 4. Pp. 177–191. (In Russ.).
9. Mikhaylovskaya I.B. *Prava lichnosti – novyy prioritet Ugovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Individual Rights as a New Priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2002. № 7. Pp. 2–4. (In Russ.).
10. Musaelyan L.A. *K probleme vvedeniya v ugovnoe sudoproizvodstvo instituta ustanovleniya ob'ektivnoy istiny po delu* [On the Problem of Introducing of the Institution of Establishing the Objective Truth of the Case to Criminal Proceedings]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. № 2(24). Pp. 218–228. (In Russ.).
11. Ryabinina T.K., Kozyavin A.A. *Pravovoe nasledie sudebnykh reform v Rossii v reshenii sovremennykh protsessual'nykh problem* [Legal Legacy of Russia's Judicial Reforms in the Solution of the Current Procedural Problems]. *150 let Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: Sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2-kh ch.* – To the 150th anniversary of Russia's Statute of Criminal Procedure: Current State and Development Prospects for Criminal Procedural Legislation: in 2 parts. M.: Academy of Management of the Interior Ministry of Russia Publ., 2014. Part 2. Pp. 200–203. (In Russ.).
12. Sviridov M.K. *Ustanovlenie istiny na predvaritel'nom rassledovanii i v sudebnom razbiratel'stve* [Establishment of the Truth in Preliminary Investigation and in Court Proceedings]. *Pravovye ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* – Legal Strengthening of the Russian Statehood; (eds.) M.K. Sviridov, Yu.K. Yakimovich; ed. by O.I. Andreeva, I.V. Chadnova. Tomsk: Tomsk St. Univ. Publ., 2014. Pp. 143–148. (In Russ.).

JUDICIAL TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Yu. Stelmakh

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
66, Korepina st., Ekaterinburg, 620057
E-mail: vlstelmah@mail.ru

Introduction: the article discusses controversial issues related to the nature of truth, which is the purpose of criminal proceedings. **Purpose:** to analyze views of scientists on the nature of truth achieved in criminal proceedings. **Methods:** the study is methodologically based on the dialectical method, treating all phenomena as a system. General scientific methods (analysis and synthesis) and scientific methods specific to legal science (formal-legal, comparative legal) are also used. **Results:** insisting on the objective nature of truth achieved in criminal proceedings, the author formulates the concept of judicial truth and highlights its main parameters: 1) judicial truth presupposes establishment of the factual circumstances of the offense committed; 2) judicial truth is only attained by means of and in the manner prescribed by law (investigation, verification activities, statutory activities of the defender aimed at obtaining necessary information, operational-search activities, actions regulated by other branches of law, whose results can be used as evidence in some cases; 3) means of achieving truth have a number of restrictive mechanisms (prohibition of violence, blackmail, and coercion); 4) court takes into consideration truth established by criminal procedural law presumptions; 5) judicial truth is achieved under adversarial criminal procedures; 6) judicial truth involves professional evaluation of the results obtained; 7) when all possibilities for proving are fully exhausted, a decision made on the basis of evidence collected is declared to be the truth. **Conclusions:** an elaborate concept of judicial truth can serve as a framework allowing us to combine the existing approaches (objective truth and legal truth).

Keywords: criminal proceedings; evidence; judicial truth; competitiveness; presumption; preliminary investigation; investigations; judgment

Информация для цитирования:

Стельмах В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 112–120.

Stelmakh V.Yu. Sudebnaya istina v ugovnom sudoproizvodstve [Judicial Truth in Criminal Proceedings]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. № 1(31). Pp. 112–120. (In Russ.).